

УДК 811.512.153
DOI 10.17223/18137083/61/25

И. М. Чебочакова

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
Абакан*

Соматизмы как база для словообразования в хакасском языке *

Цель статьи – определить особенности соматизмов в хакасском языке с точки зрения их словообразовательных возможностей и установить их национально-культурную специфику, выразившую особенности восприятия мира хакасским народом через призму словообразования. Установлено, что разные способы словообразования специализируются на выражении словообразовательных значений разного типа. В сфере имен путем словообразовательной аффиксации свободно выражаются значения обладания, уменьшительности, локативности. В сфере производных глаголов аффиксального типа выражены представления хакасского народа о типичных операциях, которые производятся с частями тела человека или над ними. Производные аналитического типа с подчинительным отношением компонентов при сложении основ соматизмов друг с другом выражают отношения части и целого, а при сложении основ соматизмов со словами тематической группы «Болезнь» пополняют данную группу. Парное основосложение специализируется на выражении значения собирательности.

Ключевые слова: словообразование, хакасский язык, лексико-семантическая группа, соматизм, производное слово, словообразовательные возможности, словообразовательное гнездо, словообразовательное значение, способ словообразования, принцип антропоморфизма, национально-культурная специфика словообразования.

На основе исследований Ю. Д. Апресяна и других ученых получены теоретически важные для современной лингвистики результаты: каждый язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира; языковая картина мира определенного этноса «наивна» и отличается от научной, но не менее сложна и интересна [Апресян, 1993; 1995]. Е. С. Кубряковой обоснованы когнитивные

* Работа выполнена в рамках проекта «Роль соматической лексики в системе словообразования хакасского языка», поддержанного грантом Министерства образования и науки Республики Хакасия № 16-10/НС «Научная стажировка в Институте филологии СО РАН».

Чебочакова Ирина Максимовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ул. Щетинкина, 23, Абакан, Республика Хакасия, 655017, Россия; irina.chebochakova@mail.ru)

аспекты словообразовательных явлений, которые выявляют главные признаки системы словообразования, служащей объективации структур знания, их хранению и использованию: «Определение того, что подлежит называнию и что должно быть наречено языком, диктуется прежде всего практическими нуждами человека и его социальным опытом в широком смысле этого слова» [Кубрякова, 2012, с. 17–18]. Другими словами, этнос, путем разных мыслительных операций давая наименования объектам, процессам, явлениям окружающей действительности, выделял и сохранял в языке наиболее важные для него признаки и свойства обозначаемых реалий.

Большую роль в концептуализации знаний человека о мире и о нем самом в этом мире играют названия частей тела, поскольку, как показали труды исследователей, именно эта часть лексики, будучи очень древней и первично конкретной, широко использовалась диахронно для создания слов с более абстрактной семантикой, пополняя лексическую и грамматическую системы языка. В отечественной лингвистике появляется все больше работ, посвященных изучению особенностей соматизмов, выполненных на материале языков разных систем: Богус З. А. [2006], Гадайтиева А. К. [2010], Дубровская Н. В. [2011].

Не являются исключением соматизмы в сибирских тюркских языках, где они исследовались Н. Р. Ойноктиновой [2011], Е. С. Куприяновой [2011] с точки зрения их роли и семантических особенностей в составе фразеологизмов и паремий; Л. Л. Габышевой [2000] в аспекте их ассоциативно-вербальных связей и национально-культурной специфики. Основательное исследование, выполненное на материале фразеологизмов, характеризующих человека, в тюркских языках Южной Сибири, казахском и киргизском, опубликовано Е. В. Тюттешевой [2006].

Цель настоящей статьи – определить особенности соматизмов в хакасском языке с точки зрения их словообразовательных возможностей и установить их национально-культурную специфику, выразившую особенности восприятия мира хакасским народом через призму словообразования. Роль данной лексико-семантической группы с точки зрения их словообразовательных возможностей в хакасском языке ранее комплексно не изучалась, некоторые наблюдения относительно производства оротерминов (названий гор) метафорическим путем от соматизмов были сделаны Р. Д. Сунчугашевым [2009, с. 121].

В качестве исходных единиц для анализа избраны производные слова, образованные от основ, называющих части тела человека; рассматривались также словообразовательные гнезда как совокупности слов с тождественными корнями [Улуханов 2004, с. 7], связанными отношениями словообразовательной мотивации с вершинами-соматизмами. Рассмотрено 80 словообразовательных гнезд, выделенных на материале «Хакасско-русского словаря» [2006]. В состав анализируемой группы вошли обозначения тела человека, его частей, скелета, внутренних органов, нервной системы, желез внутренней секреции, органов ощущения и восприятия.

Рассмотрение семантических особенностей производных единиц, образованных от основ слов, входящих в лексико-семантическую группу «Названия частей тела человека», дало возможность установить регулярно и нерегулярно выражаемые словообразовательные значения, представленные у производных лексем.

К регулярно выражаемым путем словообразовательной аффиксации значениям в сфере имен относятся значения обладания, уменьшительности, локативности, в сфере отглагольных производных – значения названий действия.

Производные со значением обладания образуются при помощи словообразовательного аффикса =лыг: *азахтыг* ‘имеющий ноги’ (*азах* ‘нога’), *сырайлыг* ‘имеющий лицо’ (*сырай* ‘лицо’). А. В. Есипова при анализе прилагательных в шорском языке отмечает: «Существительные, содержащие сему “часть тела”, мотивируют прилагательные, в которых аффикс [+ЛЫГ] выражает значение “характери-

зующийся по признаку наличия какого-либо органа тела (*мүүс=тиг* ‘рогатый’ от *мүүс* ‘рог’) или изъяна тела (*палыг=лыг* ‘раненый’ от *палыг* ‘рана’), названного мотивирующей основой” [Есипова, 2011, с. 38]. Принимая во внимание это замечание, отметим, что наличие всех частей тела у человека считается нормой и, соответственно, это отразилось в языке: «стандартное обладание» им не нуждается в дополнительном выделении при помощи аффикса =*лыг*. Поэтому в случае его использования производное слово приобретает значение интенсивности. Таким образом подчеркивается необычность обозначенной части тела, ее отличие от «стандартной», развитость или большой размер: *иңніліг* ‘плечистый’ (*иңні* ‘плечо’), *чарынныг* ‘плечистый, коренастый’ (*чарын* ‘спина до пояса’), *хабыргалыг* ‘с хорошо развитыми ребрами’ (*хабырга* ‘ребро’), *хулахтыг* ‘ушастый’ (*хулах* ‘ухо’). Следует отметить, что в речи частотны конструкции, где производные с =*лыг* сочетаются с препозитивными прилагательными: *узун азахтыг* ‘длинноногий’ (букв.: ‘длинная нога=имеющий’), *хысха азахтыг* ‘коротконогий’ (букв.: ‘короткая нога=имеющий’), *хызыл сырайлыг* ‘краснолицый’ (букв.: ‘красное лицо=имеющий’).

Поскольку названия частей тела обладают конкретной семантикой, то в хакасском языке **имена со значением уменьшительности** свободно образуются от основ соматизмов. Выбор одного из трех продуктивных в современном хакасском языке аффиксов уменьшительности диктуется морфонолого-прагматическими причинами: =*цах* присоединяется к основам с ауслутом на гласные и к односложным основам на согласные (*нитке=чек* ‘затылочек’, *паз=ыцах* ‘головка’, *ахсы=цах* ‘ротик’); =*ас* – к неодносложным основам на согласные *э, з, к, х, м, ң, п* (*хулаг=ас* ‘ушко’, *ээг=ес* ‘подбородочек’, *тамаг=ас* ‘горлышко’); =*ах* – к основам на *й, л, н, р, с, т* (*тигей=ек* ‘макушечка’, *мойын=ах* ‘шейка’, *сырай=ах* ‘лицико’).

Словообразовательные значения **‘находящийся в / на обозначенной части тела’** выражаются путем сочетания производящей основы с аффиксом =*дагы*: *ичеге=дегі* ‘находящийся в / на кишке’, *харах=тагы* ‘находящийся в / на глазу’, *сас=тагы* ‘находящийся в / на волосе (волосах)’. Конкретное местонахождение упоминаемого предмета устанавливается контекстуально.

В случае необходимости говорящий может построить от глагольных основ, мотивированных в свою очередь существительными-соматизмами, **имена действий** – это названия действий, процессов, явлений. Приведем примеры: *наах=та=с* ‘битие по щекам’, *хулах=та=с* ‘хватание за уши’, *тир=ле=с* ‘потение’.

Названия некоторых органов послужили мотивирующей основой для создания наименований лиц, предметов одежды, украшений, орудий и приспособлений.

Наименования лиц: *харын=дас* ‘брат’, ‘сестра’ (*харын* ‘живот’, создание производного мотивировано восприятием кровного родства через общий материнский орган), *тіл=бес* саг.¹ ‘переводчик’ (*тіл* ‘язык (как средство общения)’), *пас=тых* ‘руководитель’ (*пас* ‘голова’, *пастых* – слово с исторически обусловленным оглушением конечного *э*, первоначальная форма – *пас=тыг*, т. е. букв.: ‘голову имеющий’, ‘умный’), *нанчы* ‘друг’ (*нан* ‘бок’), неологизм *тіл=чі* ‘языковед’ (*тіл* ‘язык как объект исследования’).

Соматизмы участвовали в создании названий **предметов одежды:** *табан=дырых* ‘стелька’ (*табан* ‘пятка’), *иңмен* ‘наплечник (деталь хакасского платья)’ (ср. *иңні* ‘плечо’), *көгіспек* ‘телогрейка’ (*көгіс* ‘грудь’), *ээкпей* ‘слюнявчик для детей фартучек’ (*ээк* ‘челюсть’), *эллік* кыз. ‘рукавица’ (древнетюркское слово *el* ‘рука, кисть руки’ [Наделяев и др., 1969, с. 169] в хакасском языке как отдель-

¹ В статье использованы сокращения: кыз. – кызыльский диалект хакасского языка, саг. – сагайский диалект хакасского языка.

ное слово не сохранилось). Слова мотивированы пространственной смежностью части тела и предмета одежды.

Схожий механизм породил наименования **украшений**: *мончых* ‘бусы’ (<*мойын=чых*, *мойын* ‘шея’), *пйлек=тес* ‘браслет’ (*пйлек* ‘часть руки между локтем и запястьем’), *чўс=тўк* ‘перстень’ (ср. *чўл* ‘сустав’), **орудий и приспособлений**: *нан=чых* ‘кисет’, ‘дамская сумочка’ (*нан* ‘бок’), *иңн=ес* ‘коромысло’ (*иңни* ‘плечо’), *кўс=тйк* ‘очки’, *кўс=кўр* ‘волшебное зеркало’ (*кўс* ‘глаз’), *мойынчых* ‘ошейник’ (*мойын* ‘шея’), *пурун=дос* ‘торба с зерном, надеваемая на морду лошади’, *пур=гах* ‘намордник для телят, собак’ (*пурун* ‘нос’), *сагал=дырых* ‘подбородочный ремешок уздечки’ (*сагал* ‘борода’). Последние четыре производные единицы обозначают приспособления, надеваемые на животных, и очевидно, что исходными для производства этих слов явились основы, называющие части тела животных.

Наиболее ярко особенности восприятия частей тела хакасским этносом выражаются в значениях глагольных производных.

Производные глаголы хакасского языка, мотивированные основами соматизмов, интересны тем, что, с одной стороны, их можно отнести к фразеологизированным единицам, так как их значения нельзя назвать предсказуемыми, представляющими собой сумму значений производящей основы и словообразовательного аффикса. С другой стороны, именно эта группа слов наиболее ярко отражает восприятие хакасским этносом частей тела человека и отношение к ним. Словообразовательный анализ позволил выделить следующие группы обобщенных значений у производных глаголов аффиксального образования (производящие основы указаны только у тех производных слов, словообразовательные связи между которыми нуждаются в пояснении):

1. **Использовать** (15 слов): *азах=та-* ‘пинать’, *сыганах=та-* ‘ударять локтем’, *таб=аңна-* ‘подгонять лошадь пятками’, *тыргах=та-* ‘царапать’, *тйзек=те/устух=та-* ‘упираться, давить коленом’, *тйл=ле-* ‘бранить, ругать, резко порицать’, *имчек=те-* ‘кормить грудью’, *кўс=те-* ‘прицеливаться’, *нан=на-* ‘двигать бедром’, *хамах=та-* ‘ударять лбом’, *хол=ла-* ‘делать что-л. руками’, *айа=ла-* ‘бить ладонью’, *муңзурух=та-* ‘ударять кулаком’. В эту же группу можно отнести глагол *нас=та-* ‘руководить’ (т. е. использовать голову как орудие). Мотивирующие основы – названия преимущественно внешних, видимых частей тела (локтя, пятки, ногтя, колена, языка, ноги, женской груди, глаза, бока, лба, руки, ладони, кулака), которые хакасский этнос осмыслял как имеющие орудийную функцию, что и передал в производных глаголах.

2. **Ударить** (6 слов): *нитке=ле-* ‘дать подзатыльник’, *хабырга=ла-* ‘ударить по ребру’, *чыхчо=ла-* ‘ударить в висок’, *ээк=те-* ‘ударить в подбородок’, *наах=та-* ‘дать пощечину’, *харых=та-* ‘ударить по переносице’.

3. **Касаться** (6 слов): *наар=ла-* ‘прижиматься к груди покойного при прощании’, *наар=лан-* ‘ложиться грудью’ (*наар* ‘печень’), *нан=нан-* ‘прилечь на бок’, *азах=тас-* ‘касаться друг друга ногами (сидя друг против друга)’, ‘спать с кем-либо вальетом’, *чыхчо=лан-* ‘сидеть, подперев рукой висок’ (*чыхчо* ‘висок’). В эту же группу следует включить глагол *хойын=нас-* ‘обниматься, лежать в обнимку’ (*хойын* ‘место между грудью и сложенными на груди руками’).

4. **Разделять** (6 слов): *чўл=иңне- / чўл=ле-* ‘разделять тушу по суставам’ (*чўл* ‘сустав’), *оорха=ла-* ‘разделять тушу по позвонкам’ (*оорха* ‘позвонок’), *хурсах=та-* ‘потрошить рыбу’ (*хурсах* ‘желудок’), *пут=та-* ‘отделять ноги от тела’, *хол=ла-* ‘отделять руки от тела’. Подобные глаголы употреблялись не только по отношению к животным, но и к человеку, ср. пример, приведенный в «Хакасско-русском словаре»: «*Ар чалгыс паламны холлап-путтап ўлестір полбассым прайзыңарга* фольк. ‘свое единственное дитя не смогу я для вас поделить, расчленив на части’ (так говорят в сказаниях женихам, собравшимся на состязание, что-

бы получить невесту)» [2006, с. 839]. Буквальный перевод этого выражения звучит следующим образом: «Свое единственное дитя я не смогу для вас всех поделить, отделив руки и ноги от тела».

5. **Хватать за...** (5 слов): *тамах=та-* 'хватать за горло', *сас=та-* 'хватать за волосы', *хулах=та-* 'хватать за ухо', *тöсте=* 'хватать за грудь'. В эту группу можно включить глагол *мойын=на-*, имеющий в современном хакасском языке значение 'побеждать', которое исторически, скорее всего, является результатом осмысления действия 'хватать за шею'. Мотивирующие основы называют части тела (горло, волосы, ухо, грудь), осмысленные как объект хватательного воздействия.

6. **Выделять** (4 слова): *тир=ле-* 'потеть' (*тир* 'пот'), *хан=на-* 'кровоточить' (*хан* 'кровь'), *силегей=лен-* 'течь (о слюнях)' (*силегей* 'слюна'), *час=тан-* 'слезиться' (*час* 'слеза').

7. **Испытывать эмоцию, ощущать** (5 слов): *паар=са-* 'проявлять внимание, расположение, ласку, нежность' (*паар* 'печень'), *чүрек=си-* 'волноваться' (*чүрек* 'сердце'), *чүрек=тен-* 'гневаться' (*чүрек* 'сердце'), *öкпе=лен-* 'злиться' (*öкпе* 'легкое').

8. **Увеличиться в размерах** (3 слова): *мирси=лен-* 'увеличиться (о лимфатических узлах при воспалении)' (*мирси* 'лимфатический узел'), *ит=тен-* 'поправиться' (*ит* 'тело'). В эту же группу следует отнести глагол *харын=на-* 'забеременеть' (*харын* 'живот'), создание которого мотивировано признаком увеличения живота в объеме при данном состоянии женского организма.

9. **Менять обычное положение части тела в пространстве на противоположное** (2 слова): *арга=лан-* саг. 'упасть на спину', 'обессилеть, не мочь встать (о животных, птицах)' (*арга* 'спина'), *тигей=ле-* 'перевернуть человека вниз головой' (*тигей* 'макушка головы'). Возможно, эти два слова созданы по приведенной выше семантической модели «касаться частью тела» (в данном случае поверхности земли).

10. **Обзавестись** (2 слова): *хулах=тан-* 'обзавестись венцом (о солнце)' (*хулах* 'ухо'), *сипки=лен-* 'покрыться веснушками'.

11. **Издавать звук из...** (2 слова): *көксе-* 'бранить' (ср. *көгис* 'грудь'), *харых=та-* саг. 'храпеть' (*харых* 'переносица', ср. также сложный глагол *харых тарт-* 'храпеть', букв.: 'тянуть переносицу').

12. **Лишаться** (1 слово): *тиз=е-* 'выпадать (о молочном зубе)' (*тиз* 'зуб').

13. **Надевать предмет на...** (1 слово): *харых=та-* 'надевать намордник' (*харых* 'переносица').

14. **Собирать в целях пропитания** (1 слово): восприятие хакасским языковым сознанием костей как объекта сбора собакой отразилось в производном глаголе *сöдк=те-* 'собирать кости (о собаках)'.

Большая часть глаголов хакасского языка, приведенных выше, образована при помощи аффикса *=ла* – самого продуктивного, известного в тюркских языках еще с древнейших времен [Севортян, 1962, с. 35]: он принял участие в образовании 51 производного глагола из 58. Два глагола образовано путем сочетания производящей основы с дезидеративными аффиксами *-са*, *-сы*: *паар=са-* 'проявлять внимание, расположение, ласку, нежность', *чүрек=си-* 'волноваться'. Эти показатели имеют генетически различное происхождение, в процессе развития языка они сблизилась в семантическом отношении, а значение 'чувствовать (себя)', 'испытывать', «связано с первым, (желательным) значением аффикса причинной связи, т. е. оно является причиной или следствием желания» [Там же, с. 299]. Определенную роль в производстве глаголов этой группы сыграли показатели возвратного, в меньшей мере совместного залогов, которые исторически употребляясь в различных комбинациях с аффиксом *=ла* для выражения необходимых оттенков смысла, закрепились в составе производных слов (ср. глаголы *нан=на-*

‘двинуть боком’ и *нан=нан-* ‘прилечь на бок’, *мирси=лен-* ‘увеличиться в размерах (о лимфатических узлах)’).

Соматизмы также использовались в образовании производных аналитического типа, представляющих собой наименования терминологического характера, восходящие к словосочетаниям. Большая их часть образована путем сложения основ соматизмов друг с другом на основе изафетной связи, выражая отношения части и целого и уточнения, а также с посредством сочетания с основами слов, входящих в тематическую группу «Болезнь». Главным компонентом в производных единицах такого рода является второй компонент (основы слов *сöбк* ‘кость’, *оорха* ‘позвонок’, *тамыр* ‘вена’, ‘артерия’, *агырыг* ‘болезнь’, *им* ‘лекарство’, *имчи* ‘врач’). Приведем примеры: 1) с компонентом *сöбг=i* (‘кость=его’): *ээк сöбги* ‘челюсть’ (*ээк* ‘челюсть’), *чыхчо сöбги* ‘височная кость’ (*чыхчо* ‘висок’), *тигей сöбги* ‘теменная кость’ (*тигей* ‘темя’); 2) с компонентом *оорха=зы* (‘позвонок=его’): *мойын оорхазы* ‘шейный позвонок’ (*мойын* ‘шея’), *пил оорхазы* ‘поясничный позвонок’ (*пил* ‘поясница’), *көгис оорхазы* ‘грудной позвонок’ (*көгис* ‘грудь’); 3) с компонентом *тамыр=ы* (‘вена / артерия=его’): *чыхчо тамыры* ‘кровеносный сосуд у виска’ (*чыхчо* ‘висок’), *чүрек тамыры* ‘артерия’ (*чүрек* ‘сердце’), *хан тамыры* ‘кровеносный сосуд’ (*хан* ‘кровь’); 4) с компонентом *агырыг=ы* (‘болезнь=его’): *өкпе агырыи* ‘легочное заболевание’ (*өкпе* ‘легкое’), *чүл агырыи* ‘ревматизм’ (*чүл* ‘сустав’), *чүрек агырыи* ‘болезнь сердца’, ‘порок сердца’ (*чүрек* ‘сердце’), *тис агырыи* ‘зубная боль’ (*тис* ‘зуб’), *ичеге агырыи* ‘кишечное заболевание’ (*ичеге* ‘кишка’); 5) с компонентом *им=i* (‘лекарство=его’): *чүрек имі* ‘сердечные капли’ (*чүрек* ‘сердце’), *өкпе имі* ‘лекарство для легких’ (*өкпе* ‘легкое’), *паар имі* ‘лекарство для печени’ (*паар* ‘печень’); 6) с компонентом *имчи=зи* (‘врач=его’): *хулах имчизи* ‘отоларинголог’ (*хулах* ‘ухо’), *чүрек имчизи* ‘кардиолог’ (*чүрек* ‘сердце’), *харах имчизи* ‘окулист’ (*харах* ‘глаз’). На основе схожести по форме с сердцем было создано обозначение для бицепса: *хол чүрег=i* ‘мышцы плечевой кости, бицепс’ (‘рука + сердце=ее’); по функции – обозначение для солнечного сплетения: *хурсах ахс=ы* (‘желудок + рот=его’).

Опорный компонент *ичеге* ‘кишка’ послужил основой для дифференциации частей кишечника: *узун ичеге* ‘тонкие кишки’ (‘длинная кишка’), *чоон ичеге* ‘толстые кишки’ (‘большая кишка’), *туях ичеге* ‘слепая кишка’ (‘кишка, не имеющая выхода’).

Парные существительные, образуясь от основ соматизмов, выражают значение **собирательности**: *өкпе-паар* ‘ливер’ (‘легкое + печень’), *өкпе-чүрек* ‘осердье’ (‘легкое + сердце’), *ээк-наах* ‘щеки и подбородок’ (‘подбородок + щека’), *ээн-мойын* ‘плечи и шея’ (‘плечо + шея’), *азах-хол* ‘конечности (человека)’ (‘нога + рука’), *хуйга-нитке* ‘затылок с кожей головы’ (‘волосистая часть головы + затылок’). Часто парные слова, образованные на базе соматизмов, называющих такие органы, как сердце, печень, легкое, развивают переносные значения, ср.: *Чох, анда даа паар-чүүрее=м амырабас* ‘Нет, и там мое сердце (букв.: печень-сердце=мое) не успокоится’. Как отмечала Е. И. Убрятова, «в некоторых парных словах эти переносные значения преобладают и постепенно становятся их основными значениями. Таково парное слово *бас-атах* досл. ‘голова-нога’, которое имеет значение ‘начало и конец’, ‘край и смысл (чего-либо)’» [Убрятова, 2011, с. 194].

Анализ развития значений слов, входящих в лексико-семантическую группу «Названия частей тела человека», а также семантики производных от них единиц дает возможность установить особенности реализации в них мировоззренческих принципов антропоморфизма. Человеческий организм, как отмечали исследователи, оказался очень важен с точки зрения познания окружающего мира. В лексике тюркских языков четко прослеживаются смысловые связи между частями тела человека и объектами рельефа. Авторами «Сравнительно-историческая граммати-

ки: Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка» отмечается: «Гора, метафоризируясь как нечто сходное с живым существом, рассматривается либо как человеческое лицо (ср.: *лоб, бровь, веко, лицо, нос, рот, зуб, глотка*), либо как тело лежащего животного (*морда, шея как перешеек, спина-хребет, ребро, передняя нога, грива*). Перенос названий других человеческих частей тела на горный ландшафт наблюдается только в сибирских языках (ср. тув. *шенек* ‘локоть’ = ‘выступ горы’), см. также Молчанова 1982, 225–226» [Сравнительно-историческая грамматика, 2006, с. 658]. Эта особенность сибирских тюркских языков объясняется контактами их носителей с монгольскими народами. Схожее наблюдение было сделано этнографами-сибироведами на основе анализа данных, собранных у информаторов-носителей тюркских языков Южной Сибири: «Человеческий организм, по всей видимости, для традиционного сознания являлся наглядной моделью для создания картины мифического космоса, в котором тесно переплетены различные стихии и явления. <...> ...Антропоморфизация космоса носила не столько познавательный, сколько ценностный характер. Наиболее отчетливо уподоблялась человеку гора» [Львова и др., 1989, с. 9]. Приведем примеры: *нил* ‘спина’ → *нил* ‘перевал, седловина’, *харых* ‘переносица’ → *харых* ‘мыс, отрог, место соединения гор’, *тӧс* ‘грудь’ → *тӧс* ‘подъем горы’, *тигей* ‘макушка (головы)’ → *тигей* ‘холм’, саг. *тунчух* ‘нос’ → *тунчух* ‘наименование горы узкой и вытянутой формы’, *сын* ‘рост’ → *сын* ‘хребет’, *хабырга* ‘ребро’ → *хабырга* ‘отрог’.

Немного отклоняясь в сторону от тематики статьи, отметим, что в словообразовательной и лексической системах хакасского языка отразились представления о возможности наличия у людей частей тела, присущих представителям животного мира (хвост, крыло, рог). Об этом свидетельствуют следующие примеры: сложное слово *хузурух сӧӧги* ‘копчик’ (букв.: ‘хвост кость=его’), фразеологические сочетания *хузурух пол-* ‘следовать неотступно за кем-л.’ (букв.: ‘быть хвостом’), *хузурухха тӱс-* ‘увязаться за кем-л.’ (букв.: ‘падать на хвост’). Уподобление человека птице нашло отражение в таких производных значениях от исходного *ханат=тан-* ‘опериться (о птенцах)’ (*ханат* ‘крыло’), как ‘важничать, заноситься, возноситься’, ‘окрылиться, воодушевиться’, во фразеологических сочетаниях *ханат кис-* ‘лишать возможности проявлять себя, лишать веры в себя, в свои силы’ (букв.: ‘крыло резать’), *ханат тӱзир-* ‘сдаваться, приходиться в уныние’ (букв.: ‘крыло опускать’). Рога связывались с драчливостью: «*Мӱӱс ӧзібискен* ‘драчуном стал (обычно о детях)’ (букв.: ‘рог вырос’); *мӱӱзиң сындыртарзың!* ‘пообломают тебе рога (утихомирят)’» [Хакасско-русский словарь, 2006, с. 260]. Приведенные выше слова и фразеологизмы являются результатом реализации зооморфной метафоры, уподобления человека животным и птицам.

Привлекает внимание тот факт, что часть хакасских соматизмов в процессе развития языка, грамматикализовавшись, перешла в разряд служебных имен, послелогов. В «Грамматике хакасского языка» подобные единицы названы изафетными послелогами [1975, с. 262]. А. Н. Чугунекова относит их к пространственным служебным именам. Она приводит следующие имена, образованные на основе соматизмов: имя верхней ориентации *пазы* ‘голова’, ‘вершина’, нижней ориентации *азах* ‘нога’, задней ориентации *соо* ‘зад’, внутренней ориентации *істі* ‘нутро, внутренность’, ближней ориентации *хазы* ‘берег, край’, *тӧзі* ‘основание’ [Чугунекова, 2016, с. 10]. Вяч. Вс. Иванов, исследуя процессы грамматикализации и лексикализации в языках разных типов, отмечает, что «существительные, которые могли обозначать части тела и иметь потому показатели неотчуждаемой принадлежности, становятся отвлеченными релятивными именами (в смысле работы Филмора о падежах). Потом они превращаются в наречия с пространственным значением и в предлоги или послелоги в зависимости, главным образом, от намеченной Гринбергом специфической для каждого конкретного языка типологиче-

ской склонности к препозиции или постпозиции основных элементов предложения по отношению друг к другу» [Иванов, 2004, с. 72]. Материал хакасского языка показывает, что соматизмы пополняли такие части речи, как послелого, наречия с пространственно-временными значениями и местоимения. К примеру, слово *алын*, имеющее сегодня в хакасском языке значение 'перед', в современных юго-западных огузских языках обозначает *лоб* [Широбокова, 2005, с. 75]. Не исключено, что ранее оно имело значение 'лоб' и в хакасском языке, дав жизнь послеложным формам и наречиям: *тура алнына* 'перед домом', *кiзi алнынча* 'перед человеком', *алында* 'раньше', *алнынзар* 'вперед'. К словам, образованным подобным путем, можно отнести также послелог *кöзiне* 'в присутствии, явно', ср. *харах кöзiне* 'на глазах у кого-л.' (*кöс* 'глаз'), наречия *пурун* 'раньше' (*пурун* 'нос'), *соң* 'после', застывшие формы местного и орудийного падежа *соонда* и *соонаң* 'потом', 'после' (*соң* 'зад'). Результатом грамматикализации является также возвратное местоимение *нос* 'сам, сама, само', восходящее к древнетюркскому соматизму *bod* 'тело' [Наделяев и др., 1969, с. 106].

Таким образом, рассмотрение производных слов хакасского языка, мотивированных основами слов, входящих в лексико-семантическую группу «Части тела человека», дает основание утверждать, что способы словообразования специализируются на выражении словообразовательных значений разного типа. Так, в сфере имен путем словообразовательной аффиксации свободно выражаются значения обладания, уменьшительности, локативности. В сфере производных глаголов аффиксального типа представлено словообразовательное «освоение» частей тела, т. е. выражены представления хакасского народа о типичных операциях, которые производятся с ними или ими. Производные аналитического типа с подчинительным соотношением компонентов при сложении основ соматизмов друг с другом выражают отношения части и целого, а при сложении основ соматизмов со словами тематической группы «Болезнь» пополняют данную тематическую группу. Парное основосложение специализируется на выражении значения собирательности.

Национально-культурная специфика словообразования связана с отражением в значениях производных слов особенностей традиционного мировоззрения и миропонимания народа. Будучи первично конкретными словами, соматизмы развили богатую систему переносных значений. Это в особенности касается наименований важнейших на взгляд этноса частей тела. К таковым относятся голова, глаза, рука, нога, из внутренних органов – сердце, печень, легкие. Словообразовательные гнезда с вершинами, называющими эти части тела, обладают большим количеством производных слов. Соматизмы, пройдя длинный исторический путь в хакасском языке, внесли вклад не только в развитие лексической системы, но и послужили развитию словообразовательной и морфологической систем языка, пополнив разряды производных слов и служебных имен.

Список литературы

- Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д.* Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 34–36.
- Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. 2. М., 1995.
- Богус З. А.* Соматизмы в разносистемных языках: Семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2006.
- Габышева Л. Л.* Образ тела: семантика и функции (на материале якутского языка и культуры) // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы IV сибирских чтений, Санкт-Петербург, 12–14 окт. 1998 г. СПб., 2000. С. 154–158.

Гадайничева А. К. Словообразовательный потенциал названий частей тела человека в русском и даргинском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магачкала, 2010.

Грамматика хакасского языка. Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1975.

Дубровская Н. В. Особенности семантической деривации некоторых соматических терминов в диалектах селькупского языка // Урало-алтайские исследования. 2011. № 2(5). С. 39–52.

Есипова А. В. Теоретические проблемы словообразования в тюркских языках (на материале шорского языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011.

Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия. Вопросы к будущему. М., 2004.

Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование. М., 2012.

Куприянова Е. С. Якутский фразеологизм *саһыл саҕалан*: лингвокультурологический аспект // Вестн. Сев.-Вост. федер. ун-та. 2011. Т. 8, № 2. С. 118–123.

Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск, 1989.

Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л., 1969.

Ойроткинова Н. Р. Соматический код культуры алтайцев в пословицах и поговорках // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 3–13.

Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. М., 1962.

Сравнительно-историческая грамматика: Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Под ред. Э. Р. Тенишева, А. В. Дыбо. М., 2006.

Сунчугашев Р. Д. Топонимия Хакасии. Абакан, 2009.

Тюнтешева Е. В. Человек и его мир в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского и киргизского). Новосибирск, 2006.

Убрятова Е. И. Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. Новосибирск, 2011. С. 184–210.

Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 2004.

Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006.

Чугунекова А. Н. Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016.

Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск, 2005.

I. M. Chebochakova

*Khakass Research Institute of Language, Literature and History
Abakan, Russian Federation, irina.chebochakova@mail.ru*

Somatisms as the basis for word formation in the Khakass language

The purpose of the paper is to identify peculiarities of somatisms in the Khakass language in terms of their word formative possibilities and to determine their specificity that reveals the peculiarities of the Khakass people's perception of the world through the prism of word formation. It has been established that different means of word formation are specialised in the ex-

pression of word formation meanings of different types. In the sphere of names, the meanings of possession, diminutiveness and locativeness are freely expressed by means of word formative affixation. The Khakass people's understanding of typical actions, which are performed with body parts of a man or of them, is expressed in the sphere of derived verbs of an affixation type. Derivatives of an analytical type with subordinating relation of components in case of stem composition of somatisms with each other express relations of a part and a whole and in case of stem composition of somatisms with words of topical group «Illness» replenish this topical group. Paired stem composition is specialized in the expression of the meaning of collectivity. The specificity of word formation is associated with the reflection in the meanings of derivative words of the features of the traditional outlook and world outlook of the people. It particularly refers to the names of the most important parts of the body: head, eyes, arm, leg, heart, liver, lungs. The word-building nests with the vertices denoting these parts of a body have a large number of derived words.

Keywords: word formation, the Khakass language, lexical and semantic group, somatism, derived word, word formative possibilities, word formative nest, word formative meanings, mean of word formation, principle of anthropomorphism, national and cultural specificity of word formation.

DOI 10.17223/18137083/61/25

References

Apresyan V. Yu., Apresyan Yu. D. *Metafora v semanticheskom predstavlenii emotsiy* [Metaphor in the semantic representation of emotions]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1993, no. 3. pp. 34–36.

Apresyan Yu. D. *Izbrannye Trudy. T. 2* [Selected works. Vol. 2]. Moscow, 1995.

Baskakov N. A. (Ed.). *Grammatika khakasskogo yazyka* [Grammar of Khakass language]. Moscow, 1975.

Bogus Z. A. *Somatizmy v raznosistemnykh yazykakh: semantiko-slovoobrazovatel'nyy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Somatisms in different-system languages: semantic-word-formation and linguocultural aspects]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Maykop, 2006.

Chugunekova A. N. *Kategoriya prostranstva v khakasskom yazyke (v sravnitel'no-tipologicheskom aspekte)* [The category of space in the Khakass language (in the comparative-typological aspect)]. Abstract of Doct. philol. sci. diss. Moscow, 2016.

Dubrovskaya N. V. *Osobennosti semanticheskoy derivatsii nekotorykh somaticheskikh terminov v dialektakh sel'kupskogo yazyka* [Peculiarities of the semantic derivation of some somatic terms in the dialects of the Selkup language]. *Uralo-Altai Studies*. 2011, no. 2(5), pp. 39–52.

Gabysheva L. L. *Obraz tela: semantika i funktsii (na materiale yakutskogo yazyka i kul'tury)* [The image of the body: semantics and functions (on the material of the Yakut language and culture)]. In: *Kul'turnoye nasledie narodov Sibiri i Severa: materialy chetvertykh sibirskikh chteniy. Sankt-Peterburg, 12–14.10.1998* [Cultural heritage of the peoples of Siberia and the North: Materials of the Fourth Siberian Readings. St. Petersburg, 12–14.10.1998]. St. Petersburg, 2000, pp. 154–158.

Gadaynieva A. K. *Slovoobrazovatel'nyy potentsial nazvaniy chastey tela cheloveka v russkom i darginском yazykakh* [The word-formation potential of the names of human body parts in Russian and Dargin languages]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Makhachkala, 2010.

Esipova A. V. *Teoreticheskie problemy slovoobrazovaniya v tyurkskikh yazykakh (na materiale shorskogo yazyka)* [Theoretical problems of word formation in Turkic languages (based on the Shor language)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2011.

Ivanov Vyach. Vs. *Lingvistika tret'ego tysyacheletiya. Voprosy k budushchemu* [Linguistics of the third millennium. Questions for the future]. Moscow, 2004.

Kubryakova E. S. *Teoriya nominatsii i slovoobrazovanie* [Theory of nomination and word formation]. Moscow, 2012.

Kupriyanova E. S. *Yakutskiy frazeologizm saḡalan: lingvokul'turologicheskiy aspekt* [Yakut phraseologism saḡalan: the linguistic and cultural aspect]. *Vestnik of NEFU*. 2011, vol. 8, no. 2, pp. 118–123.

- L'vova E. L., Oktyabr'skaya I. V., Sagalaev A.M., Usmanova M. S. *Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Chelovek. Obshchestvo* [Traditional world view of the Turks of Southern Siberia. Human. Society]. Novosibirsk, 1989.
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. *Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, 1969.
- Oynotkinova N. R. Somaticheskii kod kul'tury altaytsev v poslovitsakh i pogovorkakh [Somatic code of Altaians culture in proverbs and sayings]. *Siberian Philological Journal*. 2011, no. 3, pp. 3–13.
- Sevortyan E. V. *Affixy glagolobrazovaniya v azerbaydzhanskom yazyke. Opyt sravnitel'nogo issledovaniya* [Affixes of the verb-derivation in the Azerbaijan language. Experience of comparative research]. Moscow, 1962.
- Shirobokova N. N. *Otnoshenie yakutskogo yazyka k tyurkskim yazykam Yuzhnoy Sibiri* [Attitude of the Yakut language to the Turkic languages of Southern Siberia]. Novosibirsk, 2005.
- Subrakova O. V. (Ed.). *Khakassko-russkiy slovar'* [Khakass-Russian Dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006.
- Sunchugashev R. D. *Toponimiya Khakasii* [Toponymy of Khakassia]. Abakan, 2009.
- Tenishev E. R., Dybo A. V. (Eds). *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika: Pratyurkskiy yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka* [Comparative-historical grammar: Praturk language is the basis. The picture of the world of the Proto-Turkic ethnos according to the language]. Moscow, 2006.
- Tyuntешеva E. V. *Chelovek i ego mir v zerkale frazeologii (na materiale tyurkskikh yazykov Sibiri, kazakhskogo i kirgizskogo)* [Man and his world in the mirror of phraseology (on the basis of the Turkic languages of Siberia, Kazakh and Kirghiz)]. Novosibirsk, 2006.
- Ubryatova E. I. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po tyurkskim yazykam* [Selected works. Studies on the Turkic languages]. Novosibirsk, 2011, pp. 184–210.
- Ulukhanov I. S. *Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i printsipy ee opisaniya* [The word-formation semantics in the Russian language and the principles of its description]. Moscow, 2004.